11. Shelestjuk E.V. Rechevoe vozdejstvie: ontologija i metodologija issledovanija: dis. … d-ra filol. nauk. Cheljabinsk, 2009. S. 36–37.

Presentation strategies as the instruments of a politician's image formation at the early stage of election campaign

There are analyzed the presentation strategies as the instruments of a politician's image formation at the early stage of election campaign. They are divided into self-presentation and media presentation. There are considered both existence and discursive aspects, i.e. the current speech activity of a politician and the way it is reflected in TV news of the basic Russian TV channels.

Key words: *politician, image, election campaign, presentation, self-presentation, TV news.*

(Статья поступила в редакцию 11.09.2015)

Т.П. АКИМОВА
(Волгоград)

АРХАИЗМЫ В РУССКОМ ЭПИСТОЛЯРНОМ ТЕКСТЕ XIX–XX вв.: ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ФУНКЦИИ

Рассматривается специфика функционирования архаизмов в письмах русских писателей XIX–XX вв. Выявлены стилистические функции архаизмов, контекстуальное окружение, способствующее реализации иронической или патетической тональности высказывания. Установлены особенности эпистолярного стиля авторов, связанные с употреблением архаизмов, а также тенденции изменения в употреблении архаизмов в течение двух веков.

Ключевые слова: *архаизм, идиостиль, стилистическая функция, цитата, эпистолярный текст.*

Письма, прежде всего неофициальные, по сложившейся лингвистической традиции рассматриваются как разновидность разговорного стиля речи. В них «речевое поведение участников общения не предполагает заданности, осознанности, контроля за использованием языковых средств общения» [11, с. 123]. Именно в таких жанрах, по мнению исследователей, наиболее отчетливо проявляются особенности идиостиля создателя текста.

Исследователи отмечают, что эпистолярный стиль имеет ярко выраженные языковые особенности, которые могут быть выделены практически на всех уровнях лингвистического анализа: «на уровне фонетики – в плане ее проникновения в орфографию текста – эпистолярный стиль обладает особенностью стилизованного воспроизведения звучащей речи. <…> Анализ лексики писем показывает, что значительное место в ней занимают слова, связанные с процессом письменной коммуникации. <…> Главной особенностью синтаксиса эпистолярного текста является… синтез разговорных и книжных конструкций» [9, с. 61–62].

К анализу языковых единиц, представленных в эпистолярном наследии писателей (преимущественно А.П. Чехова), на протяжении последних десятилетий лингвисты обращались неоднократно. Так, были рассмотрены особенности функционирования изобразительно-выразительных средств [3; 4], начальные обращения [5], глаголы [7], сложноподчиненные предложения [10].

Материалом для нашего исследования послужило эпистолярное наследие А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького, М.А. Шолохова и В.П. Астафьева. Данные авторы, без сомнения, представляют элитарный тип языковой личности, т.е. «обладают истинным мастерством владения языком, всем его богатством при соблюдении всех правил и ограничений» [11, с. 228].

Объектом данного исследования являются архаизмы. При узком понимании данного термина к архаизмам относят только «устарелые обозначения понятий, имеющих в современном языке другие, общеупотребительные названия, при сравнении с которыми их устарелость, необычность в современном языке выступает особенно отчетливо» [2, с. 68]. При широком понимании, которого мы придерживаемся в данной работе, архаизмами являются «устаревшие слова, словосочетания, грамматические формы, синтаксические конструкции» (СЛТ: 23). Полагаем, что выявление особенностей употребления архаизмов в письмах анализируемых авторов позволит не только охарактеризовать особенности их эпистоляр-

© Акимова Т.П. 2015

ного идиостиля, но и выявить закономерности использования данных единиц в эпистолярном тексте XIX–XX вв.

Авторы отмечают, что общей чертой всех таких слов служит то, что они «не употребительны в нейтральном и деловом стиле, а вводятся для придания той или другой экспрессивной окраски, но эта окраска <…> оказывается не только не однородной, а имеет различный, иногда противоположный характер» [2, с. 68]. С одной стороны, архаизмы придают речи оттенок торжественности, патетичности [8, с. 76], с другой – «нередко в художественной прозе архаизмы используются как средство создания иронии, сатиры, пародии. <…> В эпистолярном стиле архаизмы могут придавать речи шутливый характер» [Там же].

Средством создания юмористического настроения становятся архаизмы, «включаемые в текст явно другого характера, чуждый важности старинного слога и особенно – противопоставляемый этой важности рядом сопутствующих моментов содержания и стиля» [1, с. 315].

Подтверждение данного положения представлено в работе, посвященной анализу языковых средств выражения комического в письмах А.П. Чехова. По наблюдениям Т.В. Кыштымовой, к частотным стилистическим средствам реализации комического в письмах А.П. Чехова относятся, во-первых, архаизация: «имея стилистический оттенок торжественности, архаизмы придают шутливо-ироническую “возвышенность” эпистолярной манере А.П. Чехова» [6, с. 22]; во-вторых, речевая контрастность: «стилистические смещения, которые создаются различными сочетаниями разностильной лексики» [Там же].

В анализируемом материале также отмечены высказывания с бытовым содержанием, которым архаизмы придают иронический или шутливый оттенок благодаря употреблению в сочетании с разговорной или просторечной лексикой. В частности, в письмах А.С. Пушкина для выполнения вышеуказанной стилистической функции используются библейские цитаты, «вплетенные» в высказывание: *Здесь нашел я стихи Языкова. Ты изумишься, как он развернулся, и что из него будет. Если уж завидовать, так вот кому я должен бы завидовать.* ***Аминь, аминь глаголю вам.*** *Он всех нас, стариков, за пояс заткнет* (П1: 668) (ср. цитату из Евангелия: «Аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверми во двор овчий, но перелазя инуде, той тать есть и разбойник» (Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна, 10: 1); *Жена моя милая, женка мой ангел – я сегодня уж писал тебе, да письмо мое както не удалось. Начал я было за здравие, да свел за упокой. Начал нежностями, а кончил плюхой. Виноват, женка.* ***Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим*** (П3: 242) (точная цитата содержится в Евангелии от Матфея, 6: 12–13). В первом примере автор, наряду с цитатой из Евангелия, использует лексему *развернуться* – «разг. Проявить себя, свои способности, силы в полной мере, перестать сдерживать себя» (БТС: 1062), во втором употреблено слово *плюха* – «разг. Пощечина, оплеуха» (Там же: 846).

В эпистолярии А.П. Чехова высказывания, включающие цитаты из Библии, также приобретают иронический оттенок при наличии в контексте разговорных лексем: *Ты заработался <...>. Скоро великий пост — и ты почиешь на лаврах, отдохнешь —* ***и да благо ти будет*** (Ч2: 301) (ср.: «*… чти отца и матерь твою,* ***да благо ти будет*** *и долговечен будеши на земли*» (Библия. Новый Завет. «Послание к ефесянам», 6: 1–3); *Пригласите другого фельетониста.* ***Ищите*** *его* ***и обрящете.*** *Если же не обрящете, то соедините провинциальные заметки с московскими – не скверно выйдет* (Ч1: 38) (ср.: «ищите и обрящете» (Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 7: 7; Евангелие от Луки, 11: 9). В примерах использованы слова *скверный* – «разг. Плохой, дурной; негодный» (БТС: 1194), *заработаться* – «разг. Устать от долгой, напряжённой работы» (Там же: 341). Цитата из последнего примера отмечена в словарях крылатых слов и фразеологизмов (КС: 243; КСБФ: 79).

Помимо разговорных единиц, для актуализации иронического звучания высказывания, включающего архаичное слово или выражение, в письмах А.П. Чехова используется книжная лексика: ***Несть числа недугам*** *моим. Исполняется на мне писание, что* ***в болезнях люди родят чада свои.*** *А* ***чада*** *мои не Егор, не Владимирчик, а рассказы и повести, о* ***коих*** *я теперь думать не могу...* (Ч1: 139–140). В данном примере, помимо архаизма *чадо* и неточной цитаты из Ветхого Завета «в болезнех родиши чада» (Бытие, 3: 16), используется книжный фразеологизм *несть числа* – «очень много, не сосчитать кого-либо или чего-либо» (ФС: 407).

Библейские цитаты, используемые в качестве устойчивых выражений, представлены и в письмах М. Горького: *Сегодня ходили* ***по морю, яко по суху,*** *стреляли в Марусину муфту. Дано было 14 выстрелов, но все остались живы, раненых – нет и муфта цела* (Г1: 364). Отмеченный в данном примере фразеологизм представляет собой псевдославянский вариант библейской цитаты «Верою преидоша Чермное море аки по сусе земли» (Библия. Новый Завет. Послание к Евреям, 11: 29). В отличие от всех предыдущих примеров, шутливый тон эпистолярного повествования достигается автором без использования разговорных лексем. Вероятно, это обусловлено тем, что данная фразеологическая единица содержит шутливо-иронический компонент в коннотативной части своего значения (см.: КСБФ: 590).

В письмах А.П. Чехова и М. Горького шутливая или ироническая тональность эпистолярного общения создается не только благодаря цитированию библейских текстов, но и посредством отдельных архаичных лексем, употребляемых в одном контексте с разговорными или просторечными словами: *Благодарю за письмо и за беспокойство о моем неказистом* ***здравии*** (Ч1: 204) (*неказистый* – «разг. Некрасивый, непривлекательный на вид; невзрачный» (БТС: 625)); *Теперь я стою на* ***стезе*** *веры в медицину, ей-богу, она совершенно безвредна для осторожных в обращении с нею больных* (Г1: 36) (*ей-богу* – «разг. <…> В самом деле, действительно» (БТС: 296)).

Кроме того, в письмах данных авторов отмечены случаи использования архаизмов для придания иронической тональности высказыванию без «поддержки» иностилевой лексики: *В этом* ***ястве*** *соединены все виды круп и овощей, есть в нем мясо, есть перец, иногда есть соль, но никогда нет ни тараканов, ни каких-либо иных насекомых – и именно это последнее и чрезвычайное обстоятельство и является главным достоинством кушанья* (Г1: 26); *Получил из Ярославля известие, что у Миши родилась* ***дщерь*** (Ч2: 220) (в словаре данный архаизм сопровождается пометой «шутл.» (БТС: 291)).

В эпистолярном наследии М.А. Шолохова и В.П. Астафьева цитаты и фразеологизмы библейского происхождения не отмечены. Данный факт, на наш взгляд, может быть обусловлен экстралингвистическими факторами: в результате резкой смены политического строя и общественной идеологии был взят курс на жесткий запрет религии и всех ее атрибутов, включая и тексты Священного Писания. Родившийся за 12 лет до революции М.А. Шолохов, по всей видимости, избегал употребления библейских текстов, знакомых с детства, намеренно, а В.П. Астафьев, рожденный в 1926 г., уже не имел фоновых знаний, позволяющих включать в эпистолярный текст цитаты из Библии.

Для создания иронической или шутливой тональности высказываний отдельные архаизмы употребляются в письмах М.А. Шолохова и В.П. Астафьева в сочетании с разговорными словами: *Знаешь, как она* (Марьяшка. – *Т.А.*) *умеет балабонить с подниманием бровей, закатыванием глаз под лоб и с* ***ея*** *неподражаемым пафосом?.. Смех!..* (Ш: 17) (*балабонить* – «нар.-разг. Болтать, пустословить» (БТС: 56)); *Сегодня, возвернувшись из Сибири, где я умудрился простыть, ибо пижон* ***есть*** *и уехал в ботинках, да кабы фэзэошных, а то на траках и без бортов...* (А: 93) (*умудриться* – «разг., ирон. Сделать что-либо нежелательное, чего легко можно было избежать» (БТС: 1388); кабы – «Нар.-разг. Если бы, когда бы» (Там же: 408)).

Шутливая тональность высказывания в письмах М.А. Шолохова может создаваться с помощью сочетания архаизмов с разговорной и книжной лексикой: *Пиня и Федька поделали лабазы, караулили их 5 ночей. Каждую ночь слышали, как они* (кабаны. – *Т.А.*) *ходят, жрут клубни водяных растений. Фыркают и чешутся о деревья, а на пятую к Пине, под вербу, на* ***коей*** *он восседал, подошла огромная старая мама-свинья с 7 детками (каждый по пуду-полтора весом) и стали пастись в шести-десяти метрах от него* (Ш: 686) (ср.: *жрать* – «разг. Есть с жадностью (о животных)» (БТС: 308); *восседать* «высок. Торжественно, важно сидеть» (Там же: 152)). Кроме того, разговорная лексика в высказываниях с иронической тональностью может и отсутствовать: *… 2 моих рассказа из «Лазоревой степи» включены изд-ством «Моск. рабочий» в сборник лучших произведений о гражданской войне. И вот наравне с корифеями литературы включен туда и* ***аз*** *грешный* (Ш: 63) (*корифей* – «Высок. Выдающийся деятель на каком-л. поприще» (БТС: 457)).

В эпистолярии В.П. Астафьева также отмечено употребление архаизмов в окружении стилистически нейтральной лексики: *С Новым*

годом Вас поздравляю и желаю всего того, чего желают добрые люди добрым людям, и сверх этого, чтоб дети были здоровы, муж ***работящ*** *и в меру* ***пьющ,*** *чтоб в магазинах стало полегче и в издательстве всё шло как по маслу* (А: 442); *Как ты живёшь,* ***друже?*** *Чего нового на ваших творческих и издательских горизонтах? Ну, будь здоров. Жму руку. Виктор* (А: 15). Как видим, архаизмы здесь используются для придания шутливого оттенка высказываниям с интенциями пожелания и вопроса, стоящим в конце письма.

В писательском эпистолярии (кроме писем А.С. Пушкина и А.П. Чехова) архаизмы используются для придания высказыванию патетической тональности. В частности, в письмах Л.Н. Толстого отмечены случаи употребления архаизмов для выражения привязанности к адресату: *Приезжайте, милейший и мудрейший друг, разумеется, мы бы съехались с вами; а я* ***алкаю*** *вас видеть и беседовать с вами* (Т1: 470). Для реализации указанной функции автор также цитирует Священное Писание: *Хорошо во мне одно, что я вас понимаю и потому люблю. Но хотя и люблю вас таким, какой вы есть, всегда сержусь на вас за то, что Марфа* ***печется о мнозем,*** *тогда как* ***единое есть на потребу*** (Т1: 839) (ср. фрагмент из Библии: Марфа! Печешеся и молвиши о мнозем, единое же есть на потребу (Библия. Новый Завет. Евангелие от Луки, 10: 42)).

В письмах М. Горького архаизмы используются для выражения любви и уважения не только к адресату, но и к лицам, не включенным в эпистолярное общение: *Собственно говоря — я хотел бы объясниться Вам в искреннейшей горячей любви,* ***кою*** *безответно питаю к Вам со времен* ***младых*** *ногтей моих, я хотел бы выразить мой восторг* ***пред*** *удивительным талантом Вашим…* (Г1: 41); *Здесь милейший Луначарский, который кланяется Вам.* ***Сей*** *талантливый и любимый мной* ***человече,*** *слыша имя Ваше, всегда радостно улыбается* (Г2: 55).

Подобным образом используются архаизмы и в письмах М.А. Шолохова: *Не подумайте, дорогая т. Левицкая, что радуюсь успеху романа, <…> радуюсь тому, что «Тихий Дон» находит столь звучный отклик и у Вас, и у Игоря, и у остальных моих читателей, с* ***коими*** *связан невидимыми нитями, идущими из – или через «Тихий Дон»* (Ш: 81).

В письмах М. Горького, М.А. Шолохова и В.П. Астафьева архаизмы также используются для придания торжественности рассуждениям автора: ***Аз есмь*** *старый ненавистник страданий и физических и моральных. И те и другие, субъективно и объективно взятые, возбуждают у меня негодование, брезгливость и даже злость* (Г2: 472); *Знаете, что надо написать? Две повести: одну о человеке, который шел сверху вниз и внизу, в грязи, нашел – бога! – другую о человеке, к[ото]рый шел снизу вверх и тоже нашел — бога! И бог* ***сей бысть един*** *и тот же!* (Г1: 128); *Родине действительно надо, чтобы кто-то из ее надежных и крепких духом и телом* ***сынов*** *был на том месте, и вот вам пришлось «трубить» в далеком краю* (Ш: 516); *Солженицын прежде всего состраданием, сочувствием своему народу и Родине своей помогает нам* ***взнять*** *лицо к небу, укрепиться на земле, он, он истинный праведник, взывающий к Богу и добру, а не тот, что, тоже явившись на родину, поддакивал разъяренной толпе* (А: 593). Отметим, что в примерах из писем М. Горького архаизмы находятся в окружении стилистически нейтральных лексем, в то время как в высказываниях из писем М.А. Шолохова и В.П. Астафьева встречаются и разговорные (*трубить* – «Разг. Долгое время заниматься чем-л. однообразным, утомительным» (БТС: 1347), *поддакивать* – «Разг. Выражать согласие с чьим-л. мнением, высказыванием» (Там же: 863)).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Архаизмы в писательском эпистолярии используются для придания высказыванию иронической или (реже) патетической окрашенности. При сообщении информации, которую, по мнению автора письма, следует преподносить с юмором, он посредством архаизмов придает высказыванию ироническую окраску. Обращаясь к адресату, автор может придавать высказыванию шутливый или торжественный характер. В случаях, когда предмет сообщения требует особого уважения, архаизмы помогают автору придать высказыванию торжественную тональность.

2. Предпочтения писателя в использовании архаизмов для придания высказыванию той или иной экспрессивной окраски позволяют характеризовать особенности эпистолярного идиостиля автора, связанные с употреблением анализируемых единиц. Так, в письмах А.С. Пушкина и А.П. Чехова архаизмы выполняют только функцию создания иронического или шутливого настроения в эпистолярном

общении; в письмах Л.Н. Толстого, напротив, архаизмы используются только для выражения уважительного отношения к адресату. В эпистолярии М. Горького, М.А. Шолохова и В.П. Астафьева представлена реализация с помощью архаизмов как иронической, так и торжественной окрашенности высказываний.

3. Архаизмы в эпистолярном тексте нередко находятся в окружении единиц, относящихся к разным стилистическим пластам лексики. При выражении иронического отношения к предмету речи посредством архаизмов авторы писем могут использовать разговорную, книжную или нейтральную лексику. При реализации патетической тональности высказывания помимо архаизмов может использоваться книжная лексика, а также разговорные слова, причем последние характерны только для писем второй половины XX в.

4. В письмах XIX – начала XX в. активно используются цитаты из Библии, в том числе ставшие крылатыми фразами. В эпистолярном наследии М.А. Шолохова и В.П. Астафьева, напротив, цитаты и фразеологизмы библейского происхождения не отмечены. Вероятно, здесь сыграли свою роль экстралингвистические факторы: запрет религии и всех ее атрибутов требовал избегать цитирования Библии, а адресант, рожденный после 1917 г., не был знаком с библейскими текстами настолько, чтобы иметь возможность цитировать фрагменты Священного Писания.

Список литературы

1. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века: лексика и общие замечания о слоге. Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та, 1957.

2. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка: учеб. пособие / под ред. С. Г. Бархударова. 3-е изд. М.: Просвещение, 1965.

3. Захарова В.Е. Метафора в письмах Чехова // Русская речь. 1976. № 3. С. 40–44.

4. Захарова В.Е. Сравнение в письмах А.П. Чехова как изобразительное средство // Творческий метод А.П. Чехова: межвуз. сб. науч. тр. Ростов н/Д.: Рост. н/Д гос. пед. ин-т, 1983. С. 130–135.

5. Захарова В.Е. О функциях и структуре начального обращения в частных письмах А.П. Чехова // Языковое мастерство А.П. Чехова / Рост. гос. ун-т; отв. ред. Л.В. Баскакова. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. ун-та, 1988. С. 110–115.

6. Кыштымова Т.В. Языковые средства выражения комического в письмах А.П. Чехова: автореф. дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 2011.

7. Попова А.Н. Роль глаголов в организации эпистолярного текста (на материале писем А.П. Чехова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1992.

8. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Изд-во АСТ-ЛТД, 1998.

9. Седова О.Н. Эпистолярный стиль в системе функциональных стилей русского языка // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1985. № 6 (150). С. 57–62.

10. Трофимова Е.В. Сложноподчиненные предложения в письмах Л.Н. Толстого и А.П. Чехова: автореф. дис. … канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2002.

11. Хорошая речь / под ред. М.Л. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. 3-е изд. М.: Кн. дом «Либроком», 2009.

Список словарей, источников и принятых сокращений

А – Астафьев В.П. Нет мне ответа… Эпистолярный дневник 1952–2001 / сост., предисл. Г. Сапронова. 2-е изд., доп. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001.

Г1 – Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Письма, телеграммы, надписи. 1889–1906 гг. М.: Худож. лит., 1954.

Г2 – Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 29. Письма, телеграммы, надписи. 1907–1926 гг. М.: Худож. лит., 1955.

Г3 – Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 30. Письма, телеграммы, надписи. 1927–1936 гг. М.: Худож. лит., 1955.

КС – Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М.: Худ. лит., 1955.

КСБФ – Кочедыков Л.Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов. Самара: Изд. дом «Бахрам-М», 2006.

П1 – Пушкин А.С. Письма: в 3 т. Т. I. 1815–1826. М.: Захаров, 2006.

П2 – Пушкин А.С. Письма: в 3 т. Т. II. 1827–1831. М.: Захаров, 2006.

П3 – Пушкин А.С. Письма: в 3 т. Т. III. 1832–1837. М.: Захаров, 2006.

СЛТ – Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.

Т1 – Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. XVIII. Письма. 1842–1881 гг. М.: Худож. лит., 1984. С. 305–912.

Т2 – Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. XIX. Письма. 1882–1899 гг. М.: Худож. лит., 1984. С. 3–459.

Т3 – Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. XX. Письма. 1900–1910 гг. М.: Худож. лит., 1984. С. 460–758.

ФС – Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008.

Ч1 – Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. Письма 1877–1892. М.: Гослитиздат, 1956.

Ч2 – Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. Письма 1893–1904. М.: Гослитиздат, 1957.

Ш – Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Письма. 1924–1984 гг. М.: Сов. писатель, 2005.

* * *

1. Bulahovskij L.A. Russkij literaturnyj jazyk pervoj poloviny XIX veka: leksika i obshhie zamechanija o sloge. Kiev: Izd-vo Kiev. gos. un-ta, 1957.

2. Gvozdev A.N. Ocherki po stilistike russkogo jazyka: ucheb. posobie / pod red. S. G. Barhudarova. 3-e izd. M.: Prosveshhenie, 1965.

3. Zaharova V.E. Metafora v pis'mah Chehova // Russkaja rech'. 1976. № 3. S. 40–44.

4. Zaharova V.E. Sravnenie v pis'mah A.P. Chehova kak izobrazitel'noe sredstvo // Tvorcheskij metod A.P. Chehova: mezhvuz. sb. nauch. tr. Rostov-n/D.: Rost. n/D gos. ped. in-t, 1983. S. 130–135.

5. Zaharova V.E. O funkcijah i strukture nachal'nogo obrashhenija v chastnyh pis'mah A.P. Chehova // Jazykovoe masterstvo A.P. Chehova / Rost. gos. un-t; otv. red. L.V. Baskakova. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. gos. un-ta, 1988. S. 110–115.

6. Kyshtymova T.V. Jazykovye sredstva vyrazhenija komicheskogo v pis'mah A.P. Chehova: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Cheljabinsk, 2011.

7. Popova A.N. Rol' glagolov v organizacii jepistoljarnogo teksta (na materiale pisem A.P. Chehova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 1992.

8. Rozental' D.Je. Prakticheskaja stilistika russkogo jazyka. M.: Izd-vo AST-LTD, 1998.

9. Sedova O.N. Jepistoljarnyj stil' v sisteme funkcional'nyh stilej russkogo jazyka // Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki. 1985. № 6 (150). S. 57–62.

10. Trofimova E.V. Slozhnopodchinennye predlozhenija v pis'mah L.N. Tolstogo i A.P. Chehova: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2002.

11. Horoshaja rech' / pod red. M.L. Kormilicynoj i O.B. Sirotininoj. 3-e izd. M.: Kn. dom «Librokom», 2009.

A – Astaf'ev V.P. Net mne otveta… Jepistoljarnyj dnevnik 1952–2001 / sost., predisl. G. Sapronova. 2-e izd., dop. Irkutsk: Izd. Sapronov, 2009.

BTS – Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2001.

G1 – Gor'kij M. Sobranie sochinenij: v 30 t. T. 28. Pis'ma, telegrammy, nadpisi. 1889–1906 gg. M.: Hudozh. lit., 1954.

G2 – Gor'kij M. Sobranie sochinenij: v 30 t. T. 29. Pis'ma, telegrammy, nadpisi. 1907–1926 gg. M.: Hudozh. lit., 1955.

G3 – Gor'kij M. Sobranie sochinenij: v 30 t. T. 30. Pis'ma, telegrammy, nadpisi. 1927–1936 gg. M.: Hudozh. lit., 1955.

KS – Ashukin N.S., Ashukina M.G. Krylatye slova. M.: Hud. lit., 1955.

KSBF – Kochedykov L.G. Kratkij slovar' biblejskih frazeologizmov. Samara: Izd. dom «Bahram-M», 2006.

P1 – Pushkin A.S. Pis'ma: v 3 t. T. I. 1815–1826. M.: Zaharov, 2006.

P2 – Pushkin A.S. Pis'ma: v 3 t. T. II. 1827–1831. M.: Zaharov, 2006.

P3 – Pushkin A.S. Pis'ma: v 3 t. T. III. 1832–1837. M.: Zaharov, 2006.

SLT – Maruzo Zh. Slovar' lingvisticheskih terminov. M.: Izd-vo inostr. lit., 1960.

T1 – Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. T. XVIII. Pis'ma. 1842–1881 gg. M.: Hudozh. lit., 1984. S. 305–912.

T2 – Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. T. XIX. Pis'ma. 1882–1899 gg. M.: Hudozh. lit., 1984. S. 3–459.

T3 – Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. T. XX. Pis'ma. 1900–1910 gg. M.: Hudozh. lit., 1984. S. 460–758.

FS – Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. 3-e izd., ispr. M.: Astrel': ACT, 2008.

Ch1 – Chehov A.P. Sobranie sochinenij: v 12 t. T. 11. Pis'ma 1877–1892. M.: Goslitizdat, 1956.

Ch2 – Chehov A.P. Sobranie sochinenij: v 12 t. T. 12. Pis'ma 1893–1904. M.: Goslitizdat, 1957.

Sh – Sholohov M.A. Sobranie sochinenij: v 10 t. T. 10. Pis'ma. 1924–1984 gg. M.: Sov. pisatel', 2005.

Archaisms in Russian epistolary texts of the XIX–XX centuries: using peculiarities and functions

There is considered the specificity of archaisms functioning in the letters of Russian authors of the XIX-XX centuries. There are revealed the stylistc functions of archaisms, contexts that favour the ironic or pathetic tonality of speech. There are stated the peculiarities of authors' epistolary style regarding archaisms use, as well as the tendencies of changes in the use of archaisms during the two centuries.

Key words: *archaism, idiostyle, stylistic function, quotation, epistolary text.*

(Статья поступила в редакцию 14.09.2015)